

ЮЛИЯ ДРОЗДОВА

СНЕЖНЫЙ ДЕНЬ

12+

Юлия Дроздова
Снежный день

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дроздова Ю. А.

Снежный день / Ю. А. Дроздова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99813-1

Шестеро сноубордистов отправляются на Аляску для съёмок рекламного ролика. Спускаясь с горы Денали, они попадают в лавину, которая с тонной снега затягивает их в подземный мир.

ISBN 978-5-532-99813-1

© Дроздова Ю. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1. Поездка	6
2. Байки	10
3. Спуск	13
4. Пробуждение	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юлия Дроздова

Снежный день

*Посвящается моим родителям и брату,
которые всегда верили в меня*

1. Поездка

В окно мансарды пробивались еле уловимые лучи серого питерского зимнего солнца, освещавшие пожелтевшие потолки и старые обои, обклеенные большим количеством постеров с изображениями сноубордистов и видов океана. По периметру огромной комнаты стояли пара шкафов, кровать и стол со стулом, остальное пространство было заполнено всевозможным спортивным снаряжением. Снаряжение перемешивалось с вещами, аппаратурой, шнурами, засохшим цветком, который каким-то непонятным образом попал в это царство хаоса.

Высокий парень с огненными волосами метался по комнате. Он заглядывал попеременно во все ящики, попутно отталкивая ластящегося к нему толстого кота. Владелец рыжей шевелюры был худощав, при этом имел мышечный рельеф и ровную осанку – сказывалась военная выправка прошлых лет. Кожа его была бледна, с лёгким налётом красноты на обветренном лице, маскировавшей его немногочисленные веснушки. Он выглядел растерян, а старые футболка с шортами на несколько размеров больше придавали ему нелепый вид.

– Мам, ну где же мои перчатки? Куда ты их положила на этот раз? Я же опаздываю на самолёт.

– Артёмушка, милый, они в твоём шкафу на верхней полке, – донёсся мягкий женский голос из кухни.

– Там их нет!

Женщина, в переднике и с мукой в волосах, зашла в комнату. Она легко запрыгнула на стул, потрепав его по волосам с высоты, и выудила с дальней полки пару сноубордических перчаток. Артём на это лишь пожал плечами и кинул перчатки в рюкзак.

– Ох, сыночек, как же ты там будешь, – с этими словами она подошла к нему и крепко обняла.

– Ну, прекрати эти нежности. Я же скоро вернусь, – Артём приобнял её за плечи, мимолетным движением смахнув с подбородка крупинки муки с её волос.

– Артёмушка, я всегда переживаю за тебя. Но сейчас ты едешь ведь туда, туда, где пропал Эдмир. Очень уж я беспокоюсь за тебя.

После этих слов женщина заплакала.

– Мама, хватит плакать, что ты всё время хоронишь меня. Я всё объяснил тебе уже не раз. Эдмир был в трудной экспедиции, его группе не повезло. Мы же просто поднимемся на вертолёте на небольшую вершину, отснимем кадры фильма и сразу улетим оттуда.

– Хорошо, хорошо. А Катя придёт с тобой попрощаться?

– Ой, мам. Не начинай, Катя в прошлом.

– Тебе уж, сынок, самому, конечно, решать с какой девочкой быть, но не больно то хорошо девушкам голову кружить.

– Ну, маааам. Давай я со своей жизнью буду разбираться сам.

– Молчу, молчу. Я тебе там пирожков собрала с капустой, как ты любишь.

– Пустые хлопоты. Не стоило. Нас же будут кормить.

– Да что там кормить, опять ваши фри и колы, пирожки от мамы ведь самые лучшие. В самолёте покушаешь, с друзьями поделишься.

– Как скажешь. Тебя не переубедить.

– Правильно, нечего матери перечить.

Артём аккуратно выпутался из её объятий, которые заставляли чувствовать себя неловко, тем более он совершенно не выносил женских слёз. Маленькая женщина, прочертила в воздухе подобие креста, а рыжеволосый амбал лишь усмехнулся и продолжил сборы.

Собирать вещи в дорогу было для него самым утомительным занятием. Он метался по комнате, скидывая в огромный рюкзак, лежащий посреди комнаты, в хаотичном порядке

одежду и снаряжение. Перчатки нашлись, рюкзак с личным оборудованием быстро был собран, поцелуй матери на прощание, такси до аэропорта и впереди – долгий перелёт на самолёте с несколькими пересадками.

Артём не в первый раз отправлялся в экспедицию с группой, но покорить Денали – высочайшую гору Северной Америки – собрался впервые после трагедии, произошедшей там с его другом. Впрочем, этот факт только добавлял ему решимости, ведь горы всегда манили его своей силой и беспощадностью.

Прокатиться на сноуборде по склонам самой притягательной и своенравной горы США, которая, как девица, меняла своё настроение, было его мечтой. Он и ещё пятеро безумных райдеров были отобраны производителем спортивного инвентаря для новой рекламной компании. Поездка, о которой он бредил последние несколько месяцев. Пролетая над океаном и по мере приближения к пункту сбора всех участников экспедиции – городку Анкоридж на Аляске, волнение его всё больше нарастало. Мандраж усиливался мучительным тридцатичасовым перелётом из-за затянутых пересадок в Лондоне и Сиэтле.

Впрочем, приближаясь к Анкориджу, усталость как будто сняло рукой, так как из окна самолёта при снижении начали виднеться белоснежные вершины, иссиня-чёрные реки и озёра, частично покрытые льдом. Невозможно было оторваться от этой первозданной красоты, и все пассажиры, отталкивая друг друга от иллюминаторов, пытались запечатлеть эти виды на фото- и видеокамеры. На приветственном щите красовалась надпись «Welcome to Alaska».

В сравнении с другими северными городами, в которых удалось побывать, Анкоридж показался Артёму аккуратным игрушечным местом, как будто с картинки в детской книге. Крупнейший город на Аляске с чёткой прямоугольной планировкой, в окружении залива Кука, национальных парков и горной системы, произвёл на него неизгладимое впечатление. Природа и человек, воздвигший каменные джунгли, гармонично соседствовали на этом маленьком клочке земли.

Отоспавшись в отеле, Артём гулял по городу, убивая время в ожидании остальной команды. Перекусив в одном из прибрежных кафе стейком оленины, Артём устроился на его террасе с травяным чаем и местным мороженым Акутак, приготовленным из сахара, ягод, жира и мяса. На берегу залива он наблюдал за самолётами в лучах заката. Безмятежность этого вида успокаивала. Самолёты были похожи на маленьких птиц, парящих над морем, они попеременно то взлетали в сторону гор, то садились на морскую гладь.

Вся команда собралась в полном составе только на следующий день. Громоздкое оборудование отправили автомобильной дорогой на грузовике до Талкитны, а ребята поехали до неё поездом. Талкитна, небольшая деревушка практически у подножия горы, должна была стать основным местом базирования команды для проведения съёмок. Оттуда напрямую можно было добраться вертолётom на вершину горы.

Поезд до базы медленно двигался по железной дороге, и сам он, на удивление ребят, оказался современным, где панорамные окна и стеклянная крыша давали разглядеть кусочек Аляски во всём её великолепии.

В вагоне витало веселье и нетерпеливое ожидание от предстоящего приключения. Двое, Алекс и Тим, словно сошедшие с постеров с классическими высветленными длинными волосами, обгоревшими носами, были старожилками и узнаваемыми лицами бренда. Они, не успев сесть в поезд, уже спали, давно привыкнув к извечным переездам. Остальные сидели в кругу и спорили.

– Я спущусь быстрее всех с пика, – прокричал крепкий парень невысокого роста, с пшеничными волосами, румяными щеками и татуировкой в виде дракона на шее.

– Не в этой жизни, Джим. Вертолёт высадит нас всех на гору одновременно, но на вершине я могу помочь тебе выйти пораньше. Хотя твои щёки перевесят, и ты сам кубарем скатишься вниз, – загоготал Билл, потрепав своего соседа по щеке.

Билл – высокий статный брюнет, тронутый первой сединой и украшенный шрамом на подбородке, олимпийский чемпион по слалому, а сейчас негласный капитан собравшейся команды, с чьим мнением все считались.

Джим, фыркнув, отвернулся от него и попытался завести разговор с единственной в компании девушкой Ритой, но она демонстративно пересела на другое место, рядом с Артёмом. Белокурые волосы, глаза цвета горного озера, точёная фигура, пухлые губы придавали Рите вид актрисы Золотого века Голливуда. Взмахнув волосами, она мягко положила руки с идеальным маникюром к нему на плечо.

– Арти, милый, ты так напряжен. Что-то случилось?

– Всё в порядке, Рита, я просто хочу спать.

Он отодвинул её руки и уже хотел надеть наушники, чтобы не слышать её голоса, но она была слишком настойчива и продолжала донимать его расспросами.

– Ты первый раз на Аляске? Как твои впечатления? Что хочешь увидеть больше всего?

– Первый.

– Почему ты такой неразговорчивый?

– Рита, мне бы очень с тобой хотелось поболтать, но мне правда нужно отдохнуть.

– Арти, ещё столько времени впереди, чтобы выспаться. Неужели тебе не хочется поговорить с такой милой девушкой, как я? Расскажи мне лучше, что за загадочная трагическая история, о которой все шепчутся, но никто не хочет рассказывать мне подробностей?

Несколько часов езды в замкнутом пространстве, а он заперт с очень говорливой особой, задающей неудобные вопросы. Всё же Артём подумал, что лучше кратко изложить свою версию, чем Рита начнёт мусолить эту историю и выпрашивать её у всех подряд.

– На этой горе погиб мой лучший друг, его засыпало лавиной, тело так и не нашли, – Артём отчеканил фразу так быстро, словно она была специально заучена.

– Ох, какое горе! Мне так жаль! Ты, наверное, по нему тоскуешь?

– Всё хорошо. А теперь разреши, я посплю.

Артём старался эти слова проговорить как можно спокойнее, сочувствие от посторонних ему было не нужно. Устав от назойливости Риты, он демонстративно отвернулся от неё, включив музыку в плеере.

Этот разговор всколыхнул в нём болезненные воспоминания, так как не был готов разговаривать с кем-либо на эту тему. Лучший друг Эдмир, безвестно пропавший в горах. Они были неразлучны с самого детства: сидели за одной партой в школе, вместе до ночи пропадали на улице, курили за гаражами до обморока, ходили на единоборства. Только однажды поспорили – из-за Дашки из восьмого «Д», и единодушно влюбились в сноубординг. У Эда первого появилась доска и вместе они поочередно катались на снежном холме рядом с домом. Затем были первые соревнования, первые переломы, первые победы, первый рекламный контракт.

Лучшие друзья не разлучались до того момента, пока Артём не вывихнул лодыжку. Тогда Эдмир отправился на Аляску впервые без него. Группа пошла в гору, несмотря на лавинную опасность в тот день. После перехода самого сложного участка кому-то пришлось в голову взорвать шашку для пущего эффекта. От грохота образовалась лавина, которая накрыла снегом половину команды. Часть людей нашли живыми, одного – бездыханным, Эда и его оператора так и не отыскали. Выплата страховки и «извините» от организаторов экспедиции за произошедший инцидент.

После случившегося Артём не катался полгода. Панические атаки захватывали его на высоте выше пятисот метров. Работа команды психологов и окружающих людей, да условия контракта со спонсором вынудили его делать новые шаги и преодолевать свои страхи. Однажды

в его голове появилась цель покорить ту самую вершину, где погиб его друг, так и не найденный под тоннами снега. Вся эта поездка была ради него.

Поезд ещё не успел остановиться в конечном пункте пребывания, как вся нетерпеливая команда высыпала на перрон.

Талкитна оказалась милой деревушкой. Главная и по сути единственная улица состояла из деревянных домиков, построенных в начале двадцатого века, в которых располагались отели, небольшие продуктовые магазинчики и сувенирные лавочки, привлекающие своим диковинным ассортиментом редких туристов. Особый шарм Талкитне придавал тот факт, что двадцать лет её мэром был кот по кличке Стаббс, и его портреты были развешаны повсюду. Ребята отправили открытки родным из маленького местного почтамта и направились в отель. Заехав в отель, все разошлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть перед важным днём.

Из окна открывался потрясающий вид извилистой цепи гор на фоне ускользающего светового дня. Большая гора манила Артёма своей безмятежностью и величием. Гордо возвышаясь над равнинной поверхностью, она утопала в пушистых облаках, как в нежном воздушном зефире. Завтра – великий день, а сегодня – закат и зловещая тишина. Вдалеке что-то сверкнуло, но потом вновь стало тихо. Слишком тихо, чтобы можно было спокойно спать.

2. Байки

Артём лежал на кровати, и только его тяжёлое дыхание слышалось в мертвецкой тишине номера. Подушка оставила отметины на его лице, а в мешках под глазами виднелся весь его перелёт. Сил разбирать брошенный чемодан с вещами не было, а сон к нему никак не приходил. Он спустился вниз на стойку регистрации в поисках еды и чая, а может и чего погорячее, чтобы заглушить учащённый стук сердца.

Внизу лестницы отеля он услышал голоса, доносящиеся из комнаты рядом с приёмной. Приоткрыв дверь, Артём увидел большую просторную комнату с высоченными окнами до потолка. В углу располагался громадный камин, в котором время от времени потрескивали поленья. Вокруг камина были расставлены мягкие диваны, пуфики, разбросаны подушки различных размеров и всех цветов радуги. На одной из стен висела шкура медведя, а полы комнаты застелены этническими коврами, сотканными местным населением. Повсюду стояли различные сувениры разных стран, патефон, шкатулки, деревянные маски и индейский куп в перьях.

Оказалось, что ребят из команды тоже мучила бессонница и не желая оставаться наедине со своими мыслями, все одновременно решили спуститься вниз. Джим, устроившись на ближайшем к камину диване, безуспешно пытался обратить на себя внимание Риты, рассказывая громко о своих достижениях и размахивая активно руками. Сама же Рита от его разговоров откровенно скучала, подперев голову локтем и откинувшись на мягкую подушку. Алекс и Тим, расположившись на полу, играли в шахматы, а Билл сидел у камина, играл на укулеле и травил байки остальным ребятам и собравшемуся ночному обслуживающему персоналу. Артём сел рядом с ним, достал из кармана свою губную гармошку и влился в такт его мелодии.

– Знаете историю «Большой горы»? – спросил Билл, сыграв аккорд, предвещающий зловещие истории.

Все оживились и стали наперебой сыпать фактами о климате, сложности рельефа, запутанной истории переименования горы на фамилию американского президента Мак-Кинли и обратно на Денали, высоте и прочем.

Джим, доедая третий пончик, воскликнул:

– Тихо! Я скажу самое главное – это грудастая гора, и я буду на её вершине.

При этом он весь покраснел, залился смехом так, что его щёки раздулись и заболели от гогота. В этот момент Рита, посмотрев на него гневным взглядом, фыркнула:

– Тебе везде видятся только груди!

– Но это же правда, гора выглядит, как женская грудь! – вскрикнул Джим.

– Всё же у этой горы мужское название. В переводе с языка индейцев атабаски Денали означает «великий», – сказал Билл.

В разговор вклинился работник кухни, принёсший чай присутствующим:

– По легенде коренных жителей, вождь воронов Тотсон послал на местное население гигантскую морскую волну. Для спасения людей полубог и отец всех индейцев Яко обуздал эту гигантскую волну, превратив её в горный массив, который теперь защищает Аляску и укрывает здешние тайны.

– Какая интересная легенда! – восхищённо захлопала в ладоши Рита.

– Очень интересно, – перебил её Джим. – А я вот думаю всё было не так. Тотсон был не вождём воронов, а женщиной, посылающей проклятье своему любимому Яко. Тот, как Зевс, накуролесил. Она за это убила его, а потом себя и упала в этом месте. Вот тут-то мы и возвращаемся к теме великой гигантской груди!

Все присутствующие грянули общим взрывным хохотом на выдумку Джима: «Ты в своём репертуаре!». Сам Джим не удержал от смеха равновесие и свалился с дивана, что ещё больше развеселило собравшихся.

Алекс и Тим хором прошептали, что гора действительно похожа на грудь и она очень коварна, как женщина.

– Действительно, – продолжил Билл, – Она очень коварна, несмотря на то, что покорение её идёт уже больше ста лет. Половина не доходит до вершины, но больше всего смертей именно при спуске, сотни пропали на этой снежной красотке. Поэтому, ребята, давайте внимательней на ней.

– А когда впервые поднялись на неё? – поинтересовалась Рита.

– Говорят, что первое восхождение совершил в девятьсот тринадцатом Хадсон Стэк, но это задокументированный случай. Там была еще какая-то мутная история с более ранним восхождением в девятьсот шестом, но его опротестовали. Впрочем, мы так и не узнаем всей правды. Зато зафиксировано точно, как каталонец в две тысячи четырнадцатом поднялся на вершину за одиннадцать часов, и это, конечно, достойно восхищения.

– Я только знаю, что женская команда забралась на вершину в семидесятом году. Они хотели доказать, что тоже могут соревноваться наравне с мужчинами. По их рассказам, им было очень трудно, одна потеряла сознание под конец маршрута, но её донесли до пика, и только на обратном пути она смогла прийти в сознание. Они мои героини, – с восторгом рассказала Рита.

– Хорошо, что нам не придется заползать на гору, вертолёт закинет нас в нужное место, – одновременно проговорили Алекс и Тим.

– Это правда легче, но стоит быть аккуратней. Кто не относится с уважением к горе, кто самоуверен и легкомыслен, того гора поглотит в два счёта. На ней вылезут все твои страхи, грехи, слабости, но если ты будешь относиться к горе с почтением, то тебе откроется неповторимый вид с неё и вернёшься целым домой.

– Ну, это на любой горе так, – проговорил Артём.

– Вы слышали, как одно поселение во времена золотой лихорадки настолько погрязло в жадности, что гора поглотила людей за алчность, и никто не выжил? – спросил Джим.

– Как это поглотила? Съела?

– Рита, ну ты как скажешь. Поглотила, в смысле лавиной всех засыпало. Они хотели забрать всё золото горы, раздробив её на маленькие части, поэтому гора их и покарала.

– Гора же не живая, как она может покарать кого-то?

– Ходят предания, что это был снежный дракон, сметающий всё на своём пути. Ууу, страшно тебе? – для полного устрашения Джим занёс руки над головой Риты, приготовившись её так испугать.

– Ты в своём репертуаре, Джим. Своими глупыми байками ты никого не напугаешь, – отмахнулась от него Рита и пересела ближе к Биллу и Артёму, – но мне рассказывали, что иногда при подъёме люди видели приведения на горе.

– Говорят, что это души сгинувших на горе. Они застряли где-то посередине и не знают теперь покоя, – сказал Алекс.

– Думаете, мы их увидим? – робко спросила Рита.

– Ну тебя-то они не пропустят в тёмном переулке, – пробубнил Джим.

Ребята продолжали обсуждать истории горы. Огонь камина, плед и ром погрузили Артёма в сон. Ему снились гонки на толстых щеках Джима, самолёт, разрывающий гору, погибший друг Эд со своей фирменной улыбкой, груды золота и снежный дракон, огромной пастью пожирающий деревни.

Всё растворилось с резким гудком над ухом.

– Давай быстрее, собирайся. Вылет через полчаса! Нужно успеть заснять лучшие кадры на рассвете.

3. Спуск

Природа ожидала нового пробуждения. Птицы вдалеке пропели свою первую песнь, и на миг восстановилось молчание. Только рокот мотора и свист лопастей вертолѐта разрезал мѐртвую тишину, стоящую в горах.

Большая гора зазывала своей неприступностью и холодностью. Луна ещё не успела зайти, как появились первые коралловые лучи. Солнце скользило по белым рассыпанным бриллиантам, а шестерым героям спортивного рекламного фильма предстояло разрушить снежную идиллию своими сноубордами.

Приблизившись максимально близко к горной вершине, вертолѐт завис в воздухе, чтобы люди смогли скинуть оборудование и безопасно спрыгнуть на пик.

– Я же сказал, что буду первым! – вскрикнул Джим и спрыгнул на место высадки.

– Ага, первый. Лови рюкзак, – крикнул Билл, скинув вещи и придав им ускорение так, что те придавили Джима в снег.

Аккуратно опустив Риту, остальные ловко спустились с вертолѐта. Высадка на вершину прошла успешно, не считая прибитого к земле Джима. Утонувшие в снегу, они проводили взглядом вертолѐт, уносящийся вдаль.

Вшестером они гордо стояли на пике мира. Ни единой души на несколько километров в это время года. Вся траектория и время точно рассчитаны. У них было всего несколько часов на спуск, чтобы до заката добраться до одной из стоянок, где их должен был забрать маленький самолѐт. Последние приготовления – и они готовы начать свой путь.

Артѐм хотел насладиться грандиозным видом, отдать дань погибшему другу и поскорее покорить эту чѐртову гору. Вместо фотографирования роскошного вида с высоты, он открывал и закрывал глаза, чтобы лучше запечатлеть в своей памяти эту минуту. Вдруг с правой стороны в него прилетел ком снега, а вечно беспокойный Джим заорал во всё горло:

– Иехууууу! Я на вершине и помочусь отсюда на весь мир.

– Какой же ты придурок, Джим! – вскипела Рита, – Когда же ты заткнёшься и станешь хоть чуточку серьёзней.

– Да, ладно. Неужели вам всем не хочется сделать что-нибудь этакое на пике. Всё равно кроме нас никого нет.

Артѐм, обдумав сказанное Джимом, набрал побольше воздуха в лёгкие и закричал во весь голос: «Де-на-лиииии!».

К нему присоединились остальные и начали выкрикивать свои имена, названия городов или просто вопить протяженное «АААА», вызывая эхо.

Рита, бросив снаряжение, упала в пушистый свежавыпавший снег и начала махать руками и ногами одновременно.

– Я ангел, снежный ангел.

– Конечно, ангел, – Джим резко запустил в неё комок снега.

– Джим, да что ты ко мне цепляешься, лучше присоединяйся ко мне.

– Я таким ребячеством не занимаюсь, – не успел он произнести эти слова, как полетел прямоком в снег, а Алекс с Тимом, свалив Джима вниз, хохотали над своей выходкой.

– Ты же должен был испробовать это!

– Да, хватит меня в снег скидывать, понял я, понял, – обиженно пробубнил Джим, выплёвывая снежные комья изо рта и вынимая их из-за шивороты.

Изрядно повеселившись, они приготовились к спуску.

– Помните о безопасности. Спускаемся по одному, дистанция несколько метров друг от друга. Я еду первым, затем Артѐм, Рита, Джим, Алекс и Тим замыкающие. Езжайте не по

прямой, чтобы не провоцировать сходжение лавин, пусть и маленьких. Включите камеры и давайте ещё раз проверим рацию, – монотонно проговорил Билл.

– Я красавчик, хоть куда.

– Мы поняли, Джим. Всем хорошо было слышно? Видимо, да. Тогда с Богом.

Они поочередно начали скользить вниз, врезаясь в пушистый снег, так что тот разлетался в разные стороны. Шесть разноцветных взлетающих время от времени птиц мчались по нетронутым склонам. Их движения были плавны, казалось, без приложения каких-либо усилий. Сноуборды создавали на снежной поверхности чудной переплетающийся узор, будто бы они оставляли загадочное послание потомкам. Друзья постоянно снимали друг друга на камеры, чтобы не упустить лучшие элементы для видео. На природных выступах, похожих по конструкции на трамплины, они разгонялись, зависали в воздухе и вновь продолжали путь, соприкасаясь с горой.

К полудню, счастливые и немного уставшие, команда устроила привал на середине спуска, чтобы перекусить, сделать постановочные кадры и портретные съёмки.

Ловите бутерброды, – пробормотал Тим, раздавая ребятам еду.

Давайте, поторопитесь, нам нужно успеть спуститься к подножию горы до захода солнца, а ещё куча всего, что необходимо отснять, – скомандовал Билл.

– Нормально поесть дай, – причмокивая, прошипел Джим, – видели, как я круто перескочил через выступающий камень?

– Ты чуть в него не врезался, увалень, – возмутился Алекс.

– Ничего подобного! Я его видел, просто решил поэкспериментировать с прыжком, всё же получилось.

– Получилось, только ты своим громоуханием, ещё чуть Риту под лавину не загнал, – грубо осёк его Билл.

– Я уже извинился и буду аккуратней.

– Но прыжок всё-таки оказался эффектным, – подбодрил Джима Артём.

Горячий яблочный пунш с корицей обжигал рот, а сэндвичи с курицей приятно согревали желудок. Команду на стоянке разморило от еды и яркого дневного солнца.

– Не расслабляться, вижу по вашим довольным физиономиям, что всё хорошо, но нам ещё нужно утрамбовать трамплин и снять видео прыжков на нём. Так что потихоньку собирайтесь и начинайте укатывать разгон, я пока выставлю камеры. Джим, а ты поработай лопатой, раз больше всех ел, да не забудь вместе с снегом накидать веток для укрепления, – распорядился Билл.

Подъём пешком наверх со сноубордами был медленный и вальяжный после привала. После всех приготовлений и сооружения трамплина, все ждали команды для старта. Билл по рации прокричал «можно», и они стали спускаться один за одним, отталкиваясь от трамплина, показывая трюки в воздухе. Артём первым проехал по трамплину, сделав сальто через голову. Следовавшая за ним Рита развернулась на пятьсот сорок градусов вокруг своей оси, дотронувшись до сноуборда, и изящно съехала вниз. Джим, подурочившись, опёрся на уже накатанный трамплин рукой и завис со сноубордом вниз головой, а затем прыжком вышел из этого положения. Алекс и Тим вместе заехали на трамплин спинами друг к другу и синхронно сделали развороты в разные стороны на триста шестьдесят градусов.

Подъехав к Биллу, все начали просматривать получившиеся видео.

– О, нет. Мне отрезало голову, – вскричал Тим, – Давайте переснимем!

– Всех нет смысла гнать наверх, если хотите, то можно переснять ваш съезд, только быстро, – проворчал Билл.

Алекс и Тим побежали наверх, чтобы продублировать их общий прыжок. Забравшись чуть выше того места, где начинался накатанный разгон, Тим зацепил совсем свежий снег,

который под воздействием солнца подтаял и начал движение, образуя лавину, надвигающуюся на тех, кто оказался внизу.

– Всем разъехаться в стороны, – кричал Билл, – Рита, живее, брось камеру, спасай свой зад.

Стоящие под лавиной в спешном порядке стали двигаться в разные стороны по горизонтали. Лавина не набрала большой скорости, и сход её замедлился. Никто не пострадал, кроме камер, находившихся рядом с трамплином.

– Фух, обошлось, – выдохнул Билл, а потом, вскипев, проорал – Да чтоб вас! Я же просил! Какого чёрта вас понесло выше наезженного пути?

– Всё же обошлось, Тим ведь не специально, – защищал друга Алекс.

– Смотрите в оба! И съезжайте цепочкой, нам осталось немного. Всех это касается! До конца светового дня не более полутора часов, а нам нужно преодолеть ещё большое расстояние.

Ребята молча поехали уже установленным строем. Артём на время притормозил, он хотел рассмотреть панораму и запечатлеть красивую картинку для их фильма. Снежные хлопья выпавшего снега, разлетались, как тополиный пух, в солнечных лучах, потихоньку уходящих за горизонт.

Удар, удар, толчок. Земля внезапно зашевелилась под ногами, словно гул тысячи турбин пронёсся над горой. Изумление на лицах ребят сменилось нескрываемым ужасом. Неожиданное землетрясение, которого давно не бывало в этой части света, ворвалось в безмятежный белый рай. Толчки спровоцировали одновременно несколько лавин, которые молниеносно надвигались на команду.

– Спасайтесь! Да, не навстречу лавине! Ослы, куда вы едете! – истошно вопил Билл и махал руками в сторону горной растительности.

Алекс и Тим успели отъехать в сторону, где было жалкое подобие леса. Они, не раз попадавшие в лавинные переделки, пытались рулить процессом и смотрели за катящимися внизу.

– В сторону, в сторону!

Билл оседлал одну из лавин и попытался выйти из неё вправо. На границе другой из лавин Джим орал Рите, что его должны вынести щёки, и попытался выхватить к себе растерянную девушку, которую снег сжимал со всех сторон.

Артёма подхватило холодной волной и понесло вниз. Он пытался выбраться из этого безумия и выехать ближе к лесу, на другую сторону, но соседний снег покрывался трещинами и, соединяясь с лавиной, нёс его всё дальше. Артём пытался перепрыгнуть эту хрупкую границу, но лавина сшибла вновь его с ног и продолжила тащить вниз в общем потоке.

Снежный слой накрыл его, но он успел дёрнуть за ручку и открыть лавинный рюкзак. Над его головой раскрылась воздушная оранжевая подушка, вынесшая его наверх. Движение лавины замедлилось, рюкзак держал его крепко, но невозможно было пошевелить руками и ногами. Артём надеялся на быстрые действия команды, и на то, что с остальными ребятами всё в порядке.

Казалось, прошла целая вечность, становилось всё труднее дышать, и он уже практически отчаялся, когда вдруг услышал звуки лопастей вертолета.

– Мы спасены, – выдохнул он. – Вот в переделку попали, надеюсь, камеры запечатлели этот эпический момент, а меня быстро вытащат из этой кучи снега, – произнес он вслух с улыбкой на лице.

Радуюсь своему спасению, Артём вдруг почувствовал новые вибрации земли. На месте, где зажалю ноги, снег стал двигаться. Страх сковал его. Он не успел среагировать и понять, что произошло, как его тело соскользнуло куда-то вниз, в пустоту вместе с тонной снега и льда.

4. Пробуждение

Артём приоткрыл глаза. Стояла кромешная тьма. Еле уловимые движения, небольшая суеда вокруг, тихие голоса, что-то влажное оказалось на лбу. Вдалеке двигались светящиеся непонятные фигуры, напоминающие то ли паутину, то ли ветвистые деревья. Мозг молодого человека не мог определить ни время, ни место нахождения. Тут в голове мелькнула картина последних воспоминаний: гора, лавина, а дальше провал.

– Падение. Ведь я... – его голос дрогнул от резкой боли в ноге и рёбрах. Всё тело было сжато и покрыто гематомами. Он пытался приподнять голову, но от приступа боли, она предательски упала обратно на подушку.

Внезапно незнакомый басистый женский голос прервал тишину:

– Марлена, ещё один очнулся! Позови срочно Кларксона.

– Уже бегу.

– Спокойно, пациент, не шевелитесь, у вас значительные повреждения после падения, – говорило светящееся рядом с ним дерево.

– Кажется, я схожу с ума, – тихо проговорил Артём, пытаясь себя ущипнуть, чтобы понять, сон ли это. Однако руки его не слушались, суставы не сгибались, лишь подушечки пальцев ощущали грубые простыни, на которых он лежал. Переполох вокруг него не прекращался, а световые фигуры продолжали хаотично двигаться и мерцать.

Справа к нему начала подплывать сияющая тонкая система ветвей, цвета которой напоминали жёлтый огонь, отливающий в некоторых местах всеми цветами радуги. Он зажмурил глаза, пытаясь растворить очередное виденье. Однако, открыв глаза, Артём увидел, что оно продолжало двигаться на него.

Сердце Артёма начало биться всё сильнее, но он не мог отвести взгляда от этой фигуры. Когда фигура поравнялась с его кроватью и нагнулась близко к его лицу, то он выдохнул и успокоился. Над ним нависал вместо дерева высокий сухопарый человек в белом халате. Внутри человека проглядывала кровеносная система, сияя неоновым светом сквозь кожу, а сама кожа блестела в темноте, переливаясь крупными каплями. Незнакомый человек улыбнулся, присел рядом и взял его за запястье, измеряя пульс.

– Здравствуй. Меня зовут Андреас Кларксон. Я доктор. Тебя спасли из лавины и доставили в нашу местную больницу. Как ты себя чувствуешь?

Артём в упор разглядывал светящееся тело доктора и никак не мог начать говорить. Он пытался приподняться с кровати и протянуть ему руку, но вдруг заметил, как его кожа тоже сияет. Правую руку он поднёс ближе к своим глазам, пытаясь рассмотреть её получше. Она напомнила ему переливающуюся сладкую вату на солнце.

– Удивительно, не правда ли? – спросил доктор.

– М-да, – только смог ответить Артём.

– Это действие местной воды и растущих в ней водорослей. Уникальные микроорганизмы попадают с водой в тело, укрепляют его и позволяют лучше чувствовать себя в темноте. Да и к тому же освещать себе путь тоже удобно. Не так ли? – доктор, произнося эти слова, плавно провёл рукой из стороны в сторону, освещая тёмные участки пространства.

Сотня вопросов проносилась в голове Артёма, но невозможно было поверить в увиденное. Он медленно переводил взгляд со своей руки на доктора и обратно. Ему захотелось встать и оглядеть себя полностью с этой ошеломляющей внутренней подсветкой, но доктор его остановил.

– Не двигайся. У тебя двойной перелом левой ноги и трещины в ребрах. Не стоит спешить вскакивать с постели, для начала тебе стоит окрепнуть и дождаться сращения костей. Поверь,

скоро все заживёт и через пару дней будет значительно легче: здешние водоросли творят чудеса в восстановлении. Как кстати тебя зовут?

– Артём. Меня зовут Артём.

– Очень приятно с тобой познакомиться, Артём. Лавина тебя изрядно потрепала, но немного времени да терпения, и ты будешь как новенький.

– Спасибо. Мне тоже приятно познакомиться. Но, скажите, пожалуйста, где я нахожусь?

– Все вопросы потом. Сначала пусть тебе станет лучше.

– Я могу позвонить родным? Они, должно быть, очень беспокоятся за меня.

– К сожалению, сейчас связь не работает, возможно, кхм, позже.

Несмотря на сухой тон доктора, Артём не почувствовал тревоги: то ли медленный бархатный голос доктора его успокоил, то ли музыка, которую он только сейчас заметил. Очень странная музыка: среднее между пением птиц и звучанием арфы, но это было ни то, ни другое. Словно журчащая вода, она переливалась и не была похожа ни на одну из известных ему мелодий.

Глаза потихоньку привыкли к полутьме, и он смог рассмотреть место, где он находился. Помещение странной формы было похоже не то на готическую сферу, не то на тихий грот, в котором сухо и уютно. По стенам висели цветы, как ковры из переливающихся новогодних гирлянд, создавая причудливый узор. Вдоль стен стояли кровати, которые выглядели как гробы Белоснежки – в цветах, мхе, тканях.

На соседней кровати виднелись различные черты знакомой фигуры. Эти щёки, он их везде узнает.

– Джиинииим!

Фигура всколыхнулась вместе с щеками.

– Тише! Что же ты орёшь, как потерпевший, Риту разбудишь! – Джим махом спрыгнул с кровати и присел на стул, освобождённый доктором.

– Рита?! Она тоже здесь? Жива? Здорова?

– Да, заткнись ты. Пожалуйста тише. Сказал же – спит. Жива, жива. Я ведь её спас.

Джим выждал паузу, ожидая хвалебные речи на последние его геройские слова, но не дождавшись реакции, продолжил говорить.

– Мы были в такой заварушке. Увидели, как ты с рюкзаком исчез под лавиной с новым толчком. Тим и Алекс пытались вытащить нас, но основная лавина слишком быстро прошла. Риту зажало между ледяными глыбами, я её притянул к себе и пытался выехать, но случился третий толчок, и мы тоже ушли вниз.

– А Билл?

– Его здесь нет. Он был прямо под спустившейся лавиной. Скорее всего его, его нет в живых.

– Билл. Билл же профи. Он точно успел спастись! Я верю в это...

Артём успокаивал себя и не хотел верить в новые жертвы на этой не щадящей никого горе.

– Да, тоже так думаю. Главное, мы живы и вместе. Я вообще почти как новенький. У Риты ссадины и синяки, трещина в ребре и кисть раздроблена, но моя девочка держится молодцом, выздоравливает.

Артём отметил слова «моя девочка» и немного улыбнулся, он знал, что Джим был в неё влюблён долгое время. Джим стал дальше рассказывать про их падение, освобождение из снежного плена, потом строить предположения о судьбе остальных, возвращаясь каждый раз к повествованию о спасении Риты. Болтовня Джима начала усыплять Артёма, и он провалился в сон.

Неудачно повернувшись во сне, Артём застонал от боли. Тело его оставалось усталым и разбитым, мышцы болели. Неподвижность удручала его. Не открывая глаз, Артём прислушивался к происходящему в комнате.

Неподалёку от его кровати двое тихо шептались, их диалог едва можно было услышать.

– Они проспали уже четыре дня, и кости медленно срастаются, время уходит, и ещё эта температура некстати. Нужно ускорить процесс выздоровления.

Артём узнал голос доктора, измерявшего ему пульс.

– Не положено им выдавать больше нормы. Да и это их проблемы. Останутся, как и все мы, – прошипел грубый женский голос.

– Но у них должен быть шанс, – повторил несколько раз доктор.

Артём лежал и думал, что услышал довольно странный разговор. Кого они имеют ввиду? Кто проспал четыре дня? Неужели он? Он приподнялся и попытался присесть, облокотившись на подушку. В этот момент к нему подошёл доктор.

– Рано, ещё слишком рано. Что же вы себя не бережёте?

– Я устал лежать, – с отчаянием сказал Артём.

– Хорошо, я позову сестру, и она поможет вам выйти на балкон, немного развеется. Сначала только выпейте это.

В чаше миллионами разноцветных частиц светилась вода. Словно девчачьи блёстки растворились в маленьком количестве воды. Он поднёс чашу к губам, хотел сделать небольшой глоток, но, почувствовав отвратительный запах жидкости, отодвинул её от себя.

– Что за гадость, док? Я не буду это пить.

– Вы уже такое пили, просто не помните. Лечебная вода, пейте, не бойтесь. Она, конечно, неприятная на вкус, но от неё быстрее кости срастутся.

– Так себе ваша живая водица.

– Лекарства не всегда приятны.

Артём пять минут собирался с духом. Зажмурив глаза, он резким движением запрокинул голову, чтобы не чувствовать вкуса жидкости, влил её быстро в себя и сморщился, как от горького лимона. Горьковатый вкус чувствовался первые секунд двадцать, потом же вода стала приятно растекаться по телу, подсвечивая свой путь изнутри, повторяя изгибы тянущихся сосудов. Это был удивительный завораживающий процесс.

К ним подошла ухаживающая за больными медсестра с инвалидным креслом на трёх колёсах. Кресло было старинным, массивным, искусно вырезанным из дерева. Подлокотники, изготовленные в виде голов собак, спинка и сиденье с тиснённым узором, частично закрытым подушками. Артём, увидев кресло, аж присвистнул:

Вот это раритет!

Да, это кресло начала двадцатого века, давай тебя усадим в него.

Артёма аккуратно пересадили на коляску, укутав в одеяло, и вывезли на балкон. Он ожидал увидеть долгожданный солнечный свет. Однако вместо неба был полумрак. Внизу тьма была испещрена тысячами огоньков каких-то искусственных источников света, люминесцирующих растений, крыш домов. Вдалеке поблескивало и переливалось всеми цветами радуги озеро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.